

Шэнь Сяо, не выдавая своих мыслей, ответил:

— Пока нет, но у нас есть направление, и дальнейшее расследование будет проще. Господин Цзи, не стоит тратить силы на такие мелочи, я справлюсь.

Цзи Силу приподнял бровь, ничего не ответив, но его взгляд был полон намёков.

«Мелочь? Мелочь, из-за которой он специально связался с ним в разгар работы? Наверняка всё не так просто».

Шэнь Сяо не стал отрицать догадки Цзи Силу и, сменив тему, сказал:

— Господин Цзи, у вас есть ещё какие-то пожелания относительно моего приёмного сына? Если ничего особенного, то в ближайшие дни он вернётся на фронт.

Цзи Силу понимающе улыбнулся:

— Конечно, нет. Я помню, как говорил вам, что у меня нет привычки подбирать мусор.

Особенно вредный мусор, с которым нужно обращаться с особой осторожностью.

Шэнь Сяо кивнул, словно эта беседа с Цзи Силу была нужна лишь для того, чтобы задать этот вопрос. Немного обсудив детали обращения с Шэнь Чэнъе, он резко перешёл к вопросу безопасности лаборатории.

— Следственные органы уже подали иск против тех, кто недавно ворвался в исследовательскую зону. То, что господин Цзи оказался в затруднительном положении, — моя вина. Пробелы в безопасности устранены, персонал, отвечающий за хозяйственные вопросы, скоро будет отозван. Если вам нужно, я могу назначить новую команду.

— Устранены? — Цзи Силу повторил и не смог сдержать лёгкой улыбки. — Генерал Шэнь говорит о тех бойцах, которые стоят десяти? Вы действительно умеете удивлять.

Несколько дней назад лаборатория начала принимать этих бойцов.

Вероятно, по указанию Шэнь Сяо, они вели себя крайне вежливо, занимаясь только патрулированием и охраной лаборатории, не приближаясь и не допрашивая сотрудников лаборатории, чтобы Цзи Силу не подумал, что они здесь для слежки.

Что касается этого момента, то Шэнь Сяо действительно приложил много усилий.

Шэнь Сяо естественно продолжил:

— Нельзя позволить, чтобы господин Цзи снова столкнулся с такими людьми, как мой приёмный сын. Вы правильно сказали: если сын не воспитан, это вина отца. Он, конечно, должен нести ответственность за свои ошибки, но я, как приёмный отец, не могу оставаться в стороне. Ответственность и компенсация — всё будет предоставлено.

Цзи Силу почувствовал, что слова Шэнь Сяо несут скрытый смысл, внимательно посмотрел на него, но тот сохранял своё обычное спокойное выражение, словно не видел ничего необычного в своих словах. Цзи Силу провёл взглядом по его лицу и в конце концов отвёл глаза.

Однако что-то было странно. Сегодня Шэнь Сяо выглядел особенно бодрым, его чёрные глаза и алые губы подчёркивали его яркую внешность, делая его облик непохожим на привычный.

Очень привлекательный.

Цзи Силу взглянул на дверь лаборатории и небрежно ответил:

— Генерал Шэнь, вы очень заботливы. Вашу доброту я запомню.

— Запомните? — Шэнь Сяо повторил эти слова, замедляя речь. — Если господин Цзи так говорит, то прошу вас — действительно запомните. Я выполню свои обещания, и прошу вас следить за этим.

Цзи Силу помолчал, усмехнулся и, заинтересовавшись, сказал:

— Тогда я смиренно подчиняюсь.

Этот разговор с Шэнь Сяо показался Цзи Силу несколько странным, но благодаря тщательным и всесторонним приготовлениям Шэнь Сяо он всё же завершил его с определённой долей сотрудничества.

Завершив разговор, он вернулся в лабораторию, чтобы продолжить свои исследования, которые постепенно набирали обороты.

В отличие от Цзи Силу, который чувствовал себя довольно расслабленно, те, кого Шэнь Сяо специально упомянул, находились в сложной ситуации.

Шэнь Сяо предупредил семьи скандалистов не злоупотреблять своими полномочиями. Некоторые прислушались, а некоторые всё ещё надеялись на удачу. Первые сейчас находились в относительно хорошем положении, особенно те старые генералы, которые были честны, — их семьи практически не пострадали. А вот вторые столкнулись с проблемами во всех сферах.

Потворство своим отпрыскам, которые врывались в исследовательскую зону, угрожали сотрудникам и уничтожали важное оборудование, — всё это точно попало в болевые точки научных работников.

Из-за рабочей среды большинство исследователей имеют прямой характер и просто избегают общения с теми, кто им не нравится.

В краткосрочной перспективе это безразличие не так заметно, но со временем каждая семья начала испытывать трудности.

Ресурсы, которые раньше можно было приобрести в приоритетном порядке, теперь недоступны. Врачи, ремонтники, частные преподаватели и другие профессионалы, которые раньше принимали по записи вне очереди, теперь строго соблюдают порядок. Таланты, которых раньше можно было привлечь, просто оказав небольшую услугу, теперь ведут себя уклончиво...

Слишком много изменений, которые не приведут к мгновенному упадку семьи, но накопление этих мелких проблем и разочарований всё равно вызывает раздражение.

За исключением тех, кто с самого начала сохранял ясность ума, остальные, сталкиваясь с повсеместными проблемами, не могли не испытывать некоторой обиды.

Те, кто посмелее, в частных беседах ругали Шэнь Сяо, а те, кто поосторожнее, проклинали Цзи Силу. Но с течением времени их жизнь становилась всё более неудобной, и, видя, как их

непутевые отпрыски привлекаются к суду, а Шэнь Чэнъе тоже не добился успеха, их обида постепенно превращалась в страх.

Они больше не осмеливались говорить плохо о Шэнь Сяо и Цзи Силу, а всю свою ненависть и недовольство обрушили на Вэнь Цзюньи, который предоставлял их отпрыскам препараты.

Они даже нашли себе оправдание: результаты проверки показали, что их дети принимали запрещённые препараты, но они знали, что их отпрыски, какими бы распушенными они ни были, не стали бы нарушать принципиальные правила. Почему именно те, кто принимал препараты Вэнь Цзюньи, попали в беду?

Вэнь Цзюньи определённо виноват!

Несмотря на все трудности, у них ещё оставались ресурсы. Несколько семей объединились, и, даже учитывая, что за Вэнь Цзюньи стояла семья Вэнь, он не смог противостоять их давлению.

...

Вэнь Цзюньи, глядя на экран фотонного компьютера, где его электронное резюме было отклонено, обессиленно опёрся на кровать, не в силах произнести ни слова.

Это было не первое его резюме, которое вернули.

Несколько дней назад, узнав, что его шансы попасть в частную исследовательскую группу генерала Шэнь по разработке препаратов равны нулю, он несколько дней был в отчаянии, но затем был вынужден задуматься о своём будущем и начал отправлять резюме и заявки в крупные исследовательские институты и лаборатории на Столичной планете, которые занимали неплохие позиции в рейтингах.

Сначала всё шло более или менее гладко. Несколько ведущих исследовательских институтов, увидев, что он учился в Королевском университете Империи Сияния, выразили желание встретиться и обсудить детали. Он тщательно подготовился, выбрал две подходящие лаборатории и отправился на встречи. Разговоры прошли довольно хорошо, но после них не последовало никаких дальнейших действий.

Вэнь Цзюньи не понимал, в чём дело. Столкнувшись с внезапным изменением отношения со стороны лабораторий и институтов, он постепенно перешёл от уверенности в себе к сомнениям в своей жизни.

«Этого не должно было быть».

Он же выпускник Королевского университета Империи Сияния, занимающего первое место в рейтинге фармакологических факультетов, участвовал в исследованиях по восстановлению препаратов, усилению способности клеток к самовосстановлению, раскрытию и популяризации человеческого потенциала. Даже без официального опыта работы его резюме было достаточно впечатляющим. Почему же ни одна лаборатория не приняла его?

«Неужели золотой бренд Королевского университета Империи Сияния потерял свою силу? Или же те исследовательские проекты, которые привлекали столько внимания, не интересны Альянсу?»

«Он сошёл с ума, или это Альянс сошёл с ума?!»

Вэнь Цзюньи не мог понять, почему так происходит, и, не выдержав, сдержанно обратился к отказавшим ему лабораториям с вопросом.

Он сказал, что понимает их выбор, но хотел бы узнать, в каком направлении ему стоит развиваться, и надеется на совет опытных коллег.

Большинство лабораторий ответило уклончиво, просто сказав, что он найдёт более подходящую работу. Некоторые были более откровенны и заявили, что встречались с мастером Лю из исследовательской группы генерала Шэнь и доверяют его оценке, поэтому советуют Вэнь Цзюньи сначала повысить свой уровень.

Вэнь Цзюньи был в ярости от такого ответа, но, учитывая высокий авторитет мастера Лю, его гнев был бесполезен.

Когда друзья спрашивали, как дела, он только отвечал:

— Наверное, мне просто не повезло, лаборатории переполнены.

Возможно, видя, как он отчаянно ищет выход, кто-то анонимно отправил ему электронное письмо, сообщив, что его доброта в предоставлении препаратов другим обернулась против него, и большинство лабораторий получили указания не принимать его.

Вэнь Цзюньи, поняв смысл письма, побледнел и больше не говорил о невезении, лишь смиренно вздыхал, что всем сейчас нелегко.

Кто-то хвалил его за великодушие, но он, внешне улыбаясь, внутри мрачно разбивал всё, что попадалось под руку.

<http://bllate.org/book/16870/1554967>